

На правах рукописи

Шмит Ирина Дарый-ооловна

**ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВЕ (1935-1961 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Красноярск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Тувинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Доржу Зоя Юрьевна

Официальные оппоненты: **Исаев Виктор Иванович**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН Институт истории СО РАН, сектор
истории социально-экономического
развития, заведующий сектором

Печерский Владимир Арнольдович
кандидат исторических наук,
ГБНИУ РХ «Хакасский научно-
исследовательский институт языка,
литературы и истории», сектор истории,
ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Иркутский государственный
университет»

Защита состоится 22 декабря 2021 г. в 10:00 на заседании диссертационного
совета 24.2.404.06 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалев Александр Сергеевич

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Стабильное развитие государства предполагает хорошо отлаженную, действенную систему государственного контроля и надзора за исполнением законов. Единой федеральной централизованной системой органов, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением федеральных конституционных законов, указов Президента и решений Правительства Российской Федерации, является прокуратура. Как один из важных государственно-правовых институтов прокуратура играет большую роль в общественной и государственной жизни, как страны, так и ее регионов.

Дискуссии о предназначении прокуратуры, ее функциях ведутся не одно десятилетие, и каждый раз ученые и практики приходят к одному бесспорному выводу – для эффективной деятельности и дальнейшего развития прокуратуры в современный период должен учитываться наработанный практический опыт. Учет опыта прошлых лет, включая историю и особенности деятельности прокуратуры отдельного региона, и творческое его использование позволит совершенствовать деятельность прокуратуры в настоящее время.

В этом плане представляет интерес изучение места и роли прокуратуры в Туве, исторических условий создания, процесса становления и деятельности как в период независимого существования Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), так и в первые двадцать лет после вступления Тувы в состав советского государства в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.). Обращение к истории прокуратуры Тувы в рамках настоящего диссертационного исследования обусловлено тем, что именно это учреждение явилось первым в истории тувинской государственности специализированным органом надзора за соблюдением законности, действующим до настоящего времени.

Актуальность темы исследования вызвана и тем, что история прокуратуры Тувы, представляя практический и научный интерес, до настоящего времени не была предметом специального изучения.

Степень разработанности темы. Создание и становление тувинской прокуратуры стали возможны при поддержке и сильном влиянии советского государства. К тому же прокуратура в Туве появилась лишь в 1935 г., то есть, в отличие от прокуратур других субъектов РФ, не имела дореволюционного периода.

Основываясь на различиях методологических принципов и идеологических подходов в изучении исторических событий и политических процессов, историографию органов советской прокуратуры можно разделить на два этапа: советский – с 1920-х гг. до конца 1980-х гг. и постсоветский – с 1990-ых гг. до сегодняшних дней.

Для историографии советского этапа характерно влияние идеологических установок – деятельность правоохранительных органов страны представлялась исключительно позитивно, авторами подчеркивались правота и успехи всех преобразований советского руководства. При таком подходе комплексный анализ деятельности органов прокуратуры с ее недостатками и проблемами, а также фактического статуса института прокуратуры в государственной системе не представлялся возможным.

На начальном этапе складывались концептуальные основы и накапливалась источниковая база историко-правовой науки, определялись политические задачи и основные направления деятельности советской прокуратуры. Это нашло отражение в работах М. И. Калинина, А. Я. Вышинского, Н. В. Крыленко, В. Карпова, С. Григорова и др.

Начиная с середины 1930-х гг., после принятия Конституции СССР 1936 г., появляются труды, в которых проанализирована общенадзорная деятельность прокуратуры исследуемого периода в контексте развития советской государственности. В трудах А. Я. Вышинского, М. В. Кожевникова, В. Г. Лебединского и других теоретиков сталинской эпохи дана оценка сложившейся под воздействием революционных перемен юридической практики прокурорского надзора за исполнением законов.

С периода «оттепели», наступившей после смерти И. В. Сталина и принятием Положения о прокурорском надзоре в 1955 г., появляются труды о месте и статусе прокуратуры, расширении ее функций и полномочий. Автор книги «Прокурорский надзор в СССР» В. С. Тадевосян выделил основные направления деятельности советской прокуратуры: общий надзор, надзор за расследованием преступлений, судебный надзор, надзор за соблюдением законности в местах заключения.

Во второй половине 1960-х гг. появились работы С. Г. Березовской и В. К. Звирбуля, Г. И. Бровина и В. М. Перфильева об основах и принципах прокурорского надзора. Весьма содержательным является труд Н. В. Жогина «Комментарий к Положению о прокурорском надзоре в СССР».

В 1970-1980-е гг. вышли в свет работы И. М. Гальперина, Г. А. Мурашина, С. Г. Березовской, М. Ю. Рагинского, Г. А. Терехова, С. Г. Новикова, В. М. Семенова, отражающие процесс развития и изменения института прокуратуры СССР. В труде М. Н. Малярова и К. С. Павлицева «На страже закона и законности» раскрываются принципы организации и деятельности прокуратуры.

В статье А. Ф. Козлова рассматривается взаимодействие партийно-советских органов и прокуратуры, отмечается изначально зависимое положение прокуратуры от местных властей, что негативно сказалось на реализации ее надзорных функций.

В работах К. Алгазина, И. Х. Мариной, Н. М. Кучемко рассмотрены нормативно-правовые основы становления советской прокуратуры в Сибири в 1920-ые гг.

Все вышеназванные издания советского периода, безусловно, представляют определенный интерес и значимость с точки зрения содержащегося в них фактического материала.

Второй этап историографии органов советской прокуратуры характеризуется снятием идеологических запретов, ранее препятствовавших развитию историко-правовой мысли, появлением новых подходов к оценке государственно-правового развития страны.

Так, в коллективном труде «Советская прокуратура. Очерки истории» (1993) и в книге Л. Г. Халиуллиной «Летопись следствия» (1998) отражен новый взгляд на историю советской прокуратуры. Изменилось и концептуальное содержание учебников и учебных пособий. Воссоздание портретов и характера деятельности первых советских прокуроров на основе архивных источников представлено в труде А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова «Распяты революцией: Российские и советские прокуроры. XX в. 1922 – 1936 гг.».

Опубликовано немало работ, представляющих экскурсы в историю региональных прокуратур с момента их образования до начала XXI в., в частности, по истории органов

прокуратуры Орловской, Курской, Белгородской, Саратовской, Челябинской, Ивановской, Тульской областей, республик Татарстана и Башкортостана, а также Кубани.

В последние двадцать лет появились диссертационные исследования, посвященные истории и правовому статусу российской прокуратуры, среди которых есть научные труды и по истории региональных органов прокуратуры.

В. Г. Карнаевич исследовал деятельность правоохранительных органов Курской области, в том числе прокуратуры, по реабилитации жертв политических репрессий в 1980-1990 гг.

В историко-правовом исследовании Р. Р. Вахитовой сделан вывод о том, что прокуратура является правовой, а не силовой структурой – только так она может обеспечить соблюдение законности в государстве.

Становлению и развитию территориальных органов советской прокуратуры в Центральном Черноземье с 1934 по 1953 гг. посвящено исследование С. С. Бобровского. В нем отмечается фактически второстепенное положение прокуратуры по сравнению с ОГПУ, НКВД, МВД.

Историю органов прокуратуры Черноземья с 1953 по 1964 гг. изучил М. В. Кирячев. В его труде подчеркивается, что после смены внутривластного курса, с началом «оттепели» повысился статус органов прокуратуры, усилился ее контроль за деятельностью милиции, улучшилось и материально-техническое оснащение прокуратуры.

С. В. Пономаренко, проанализировав основные этапы из истории российской прокуратуры – с XVIII по XXI вв., приходит к выводу, что институт прокуратуры с 1922 по 1936 гг. можно отнести к исполнительной и судебным ветвям власти, с 1936 г. по 1990-ые гг. был органом, подчиненным партии.

Этапу становления прокуратуры Пензенской области, который совпал с периодом НЭП, посвящена диссертация Д. А. Вазерова.

Диссертационное исследование В. С. Филоненко посвящено функционированию прокуратуры Воронежской области во время Великой Отечественной войны.

В. В. Фролов исследовал историю Псковской прокуратуры с 1944 по 1955 гг., уделив особое внимание ее материально-финансовому обеспечению и роли первичной партийной организации прокуратуры.

Помимо диссертационных исследований, история региональных органов советской прокуратуры рассматривается и в научных статьях Г. А. Пантюхиной, А. С. Никитиной, А. Ш. Кабировой и Д. Э. Кабирова, А. В. Зайцева, С. В. Бочкаревой и А. А. Лаврушкиной, Е. В. Сафроновой и В. Н. Струкова, С. Ю. Трофимцевой, Н. И. Сивцева.

Отдельный интерес представляют труды исследователей, посвященные истории прокуратур государств СНГ. Истории прокуратуры Киргизии с 1922 по 2005 гг. посвящено диссертационное исследование Ч. С. Камбарова. И. С. Мухаммадиев исследовал процесс становления прокуратуры на севере Таджикистана с 1923 по 1930 гг. Г. Р. Маликова рассматривает возникновение прокуратуры в Республике Узбекистан, при этом сравнивает ее функции с традиционным религиозным институтом мухтасибов.

Диссертационные исследования и публикации, посвященные прошлому органов прокуратуры регионов Сибири, содержат ценные научные выводы.

История бурятской прокуратуры рассмотрена в труде С. Ж. Дугаровой. Отличительной особенностью и сложностью в работе прокуратуры и других

правоохранительных органов Бурятии была обширность и неравномерность участков, вследствие неправильного административно-территориального деления республики.

В диссертации Н. А. Какоуровой рассматривается процесс становления суда и прокуратуры в Иркутской области в 1920-1930 гг. В системе областной прокуратуры существовали типичные проблемы того времени – слабое финансирование и низкий уровень образованности кадров, поскольку юридический факультет Иркутского государственного университета выпускал недостаточное количество специалистов.

Научный труд И. А. Гридуновой посвящен деятельности прокуратуры Алтайской губернии в нэповский период. Отмечено, что прокуратура оказывала сотрудникам милиции методическую помощь, благодаря чему повышалась эффективность работы органов милиции. Но в то же время между ОГПУ и прокуратурой были довольно напряженные отношения, прокурорский надзор за следственными действиями ОГПУ де-факто не осуществлялся.

Историю правоохранительных органов Сибири затрагивают в своих трудах А. В. Кожин, И. В. Наумов, Л. В. Курас, И. И. Калашников, С. В. Батуев, В. К. Гавриленко, В. Н. Казарин и др.

Следует отметить монографии С. А. Папкова «Сталинский террор в Сибири. 1928-1941 гг.» и Л. В. Кураса «Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия». Авторами дана негативная оценка вовлечения судебно-прокурорских работников в политическую борьбу.

Объектом исследований историка В. И. Исаева стали судебные репрессии и кадровые чистки в Сибири, деятельность органов милиции и прокуратуры, становление следственных органов на территории Сибири в 1920-ые гг.

В статьях В. А. Печерского рассмотрены деятельность прокуратуры Хакасской автономной области в 1953-1960 гг., органов прокуратуры Красноярского края в военное время. Автор отмечает специфику каждого региона – в Хакасии содержалось большое количество заключенных, которые после освобождения совершали повторные преступления. Огромная территория, суровый климат и неразвитая инфраструктура Красноярского края также затрудняли деятельность органов прокуратуры.

Деятельность Иркутской прокуратуры в период Великой Отечественной войны раскрывается в статье В. М. Деревской. О работниках Ачинской межрайонной прокуратуры пишет П. В. Сорокун.

Значимое место в историографии Тувы, в целом, и для данного исследования, в частности, занимают труды Ф. Я. Кона, Д. Каррутерса, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. В. Дулова, Л. П. Потапова, Ю. Л. Аранчына. В данных трудах содержится ценная информация об обычно-правовых нормах, системе судопроизводства тувинцев в начале XX в.

Следует отметить Государственную книгу «Заслуженные люди Тувы XX века», которая была учреждена республиканским законом в 2001 г. В книге представлена биография и первого прокурора Тувы Кара-Сала Пиринлея.

В монографии «История Тувы» (2007) изложены начальный этап функционирования тувинской прокуратуры и судьба первого прокурора К. О. Пиринлея, павшего жертвой политических репрессий.

Эволюцию государственно-правовой системы Тувы, в том числе и прокуратуры, с точки зрения юриспруденции проанализировал в своих трудах Н. А. Ондар.

Для понимания сущности обычного права и его влияния на различные сферы жизни тувинского общества особую ценность представляет исследование тувинского историка В. М. Дамдынчап.

Особенностям правосудия в Тувинской Народной Республике посвящена статья Н. М. Моллерова, в которой отмечается своеобразие становления судебно-правовой системы и прокурорского надзора в Туве.

В статье З. Ю. Доржу и О. Ю. Иргита рассматривается судебный процесс 1938 г. над государственными деятелями ТНР, в числе которых был и первый прокурор К. Пиринлей.

К 85-летию тувинской прокуратуры опубликовано юбилейное издание «Прокуратура Республики Тыва (1935-2020)», где представлены фотографии, ранее опубликованные статьи, интервью и биографические сведения о работниках разных лет.

Отмечая несомненную значимость этих работ, необходимо подчеркнуть, что в большинстве своем вопросы создания и организации работы органов прокуратуры по обеспечению законности в них в Туве касались лишь вскользь или фрагментарно.

Таким образом, актуальность изучения истории становления и развития органов прокуратуры в Туве и отсутствие комплексных научных трудов, посвященных ее изучению, и обусловило данное исследование. В этой связи **цель настоящего исследования** – изучить историю становления и развития органов прокуратуры в Туве в 1935-1961 гг. Исходя из цели исследования, автор ставит перед собой следующие задачи:

- изучить исторические предпосылки возникновения органов прокуратуры в Туве накануне и после образования самостоятельного государства;
- определить основные этапы в создании и развитии прокуратуры в Туве с 1935 по 1961 гг. на основе изменений ее штата, кадрового состава, статуса и функций;
- раскрыть процесс формирования и основные направления деятельности органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1935-1941);
- проанализировать роль органов прокуратуры в развитии ТНР, их взаимодействие с Тувинской народно-революционной партией и органами государственной власти;
- охарактеризовать нормативную основу организации и деятельности органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике и Тувинской автономной области;
- выявить принципы развития, основные направления деятельности и особенности кадровой политики прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961).

Объектом исследования является система органов прокуратуры Тувинской Народной Республики и Тувинской автономной области периода советской истории.

Предмет исследования – процесс становления и развития органов прокуратуры в Туве в 1935-1961 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1935 по 1961 гг. Нижняя граница исследования связана с созданием института прокуратуры в Туве – 28 октября 1935 г. решением Президиума Малого Хурала было утверждено «Положение о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики».

Верхняя граница исследования обозначена 1961 г., что связано с преобразованием Тувинской автономной области в Тувинскую АССР, то есть с

переходом к более развитой форме национальной государственности, а также, в свою очередь, переходом к важному этапу по совершенствованию прокуратуры, как результат осознанной необходимости дополнения существующих органов контроля широкими надзорными полномочиями в изменившихся условиях в советском государстве.

Для полного анализа предпосылок и исторических условий создания института прокуратуры в Туве, потребовалось рассмотреть элементы обычного права и судебной системы, существовавшие задолго до образования ТНР, а также процесс становления государственных органов ТНР. В связи с этим, в диссертационном исследовании нельзя не обратиться к событиям до 1935 г.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию современной Республики Тыва в период существования Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.) и Тувинской автономной области (1944-1961 гг.).

Методологический аспект исследования. Теоретико-методологической основой диссертации послужили принципы объективности, научности и историзма, предусматривающие беспристрастный анализ собранной информации об органах прокуратуры в Туве, с использованием всех доступных исследователю источников и литературы. Фактический материал анализировался с учетом конкретно исторических и социально-экономических факторов рассматриваемого периода, специфики формирования тувинской государственности. Такой подход позволил объективно рассмотреть историческое прошлое, избежать последствий идеологизации исследования.

Для понимания процессов в советском государстве в рассматриваемый период в качестве методологической базы использована теория тоталитаризма, которая позволила раскрыть определенные закономерности в системе тоталитарного государства.

Структурно-функциональный анализ и системный подход позволили рассмотреть прокуратуру как сложную систему, состоящую из множества элементов, ее организацию и структуру, содержание деятельности подразделений прокуратуры на различных исторических этапах тувинской государственности.

Диалектический подход к изучению исторических явлений позволил рассмотреть политическое развитие Тувы на разных этапах как естественно-исторический процесс, определяемый объективными и субъективными факторами.

Сравнительно-исторический метод позволил определить как общее с территориальными органами советской прокуратуры, так и особенное в процессе создания и развития прокуратуры в Туве.

Определенная часть использованного материала имеет количественное выражение, поэтому в исследовании применен и метод статистического анализа.

Для анализа правовых терминов на тувинском языке в исследовании был использован междисциплинарный подход, а именно морфологический анализ слов. Также широко применялся перевод архивных документов на тувинском языке на русский язык.

Комплексное применение общенаучных и частнонаучных методов исследования помогли достичь поставленной цели.

Источниковая база исследования составляет широкий круг как опубликованных, так, в основном, и неопубликованных исторических источников различного характера. Следует отметить, что материалы и документы периода

ТНР составлены на тувинском языке на основе латинизированного алфавита, перевод которых потребовал от соискателя немалых усилий и времени.

Использованные источники можно разделить на следующие виды: законодательные акты и нормативные документы, документы правящей партии ВКП (б) и ТНРП, делопроизводственная документация государственных органов власти, статистические данные, материалы периодической печати, воспоминания.

Первая группа источников включает законодательные акты и нормативные документы. Особую ценность представляют Положение о прокурорском надзоре 1922 г., Положение о прокуратуре СССР 1933 г., Конституция (Основной Закон) СССР от 5 декабря 1936 г., Положение о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 г., указы Президиума Верховного Совета СССР, кодексы, акты Генеральной прокуратуры СССР и др.

Важным источником явились законы Тувинской Народной Республики (ТНР): Конституции 1921, 1930, 1936, 1941 гг., Положение о Государственном прокуроре от 28 октября 1935 г., Положение о прокуратуре от 15 декабря 1941 г., Уголовный кодекс от 31 июля 1941 г., Уголовно-процессуальный кодекс от 31 января 1942 г., а также «Сборник законов и основных постановлений правительства Тувинской Народной Республики» (1944), содержащий нормативно-правовые акты, определявшие государственную систему ТНР. Анализ перечисленных источников дало возможность определить правовые основы деятельности органов прокуратуры в Туве.

Вторую группу источников составляют постановления ВЦИК, директивы ВКП (б), а также ТНРП, Тувинского обкома ВКП (б). Они имеют огромное значение для осмысления этапов преобразования советских правоохранительных органов.

Третий вид представлен делопроизводственной документацией, которая хранится в фондах Национального архива Республики Тыва (НА РТ), Центра архивных документов партий и общественных организаций Республики Тыва (фонд П-2 НА РТ), научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), Государственного архива РФ (ГА РФ).

В фондах Национального архива РТ (НА РТ). «Прокуратура ТНР», «Прокуратура Тувинской АССР», «Прокуратура г. Кызыла Тувинской АССР», «Первичная организация КПСС республиканской прокуратуры», «Президиум Малого Хурала» содержатся постановления и приказы прокуратуры ТНР, указания, докладные записки, сметы, штатные расписания, отчеты о движении кадров, материалы переписки, доклады районных прокуроров, распорядительные документы и др.. По данным документам удалось проследить основные функции и задачи органов прокуратуры Тувы в изучаемый период.

Фонды Центра архивных документов партийных и общественных организаций РТ содержат постановления Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии (ЦК ТНРП), протоколы пленумов ЦК ТНРП, материалы о «разоблачении» контрреволюционных групп, отражающие политическую ситуацию в Туве и исторический фон деятельности органов прокуратуры.

Изучены материалы Фонда А-461 «Прокуратура РСФСР» Государственного архива РФ, в котором содержатся доклады прокуратуры Тувинской автономной области, акты ревизии, служебная переписка.

Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ (ТИГПИ) содержит документы о репрессиях в Туве в 1929-1954 гг. Они вошли в сборник из пяти томов, составленный археографом и партийным деятелем Н. Л. Кунчуном.

Следует отметить и такую важную группу источников, как *опубликованные* архивные материалы. Это – сборники: «Создание суверенного государства в Центре Азии», «За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616-1915)», «Конституции Тувы».

На основе архивных источников и воспоминаниях первых сотрудников представлены отдельные страницы истории тувинской прокуратуры в документальном сборнике «Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ» (2001).

Важным источником для представления общей картины развития Тувы являются статистические материалы, которые мы отнесли к *четвертой группе* источников. К ним относятся статистические сборники по результатам переписей населения разных лет. Также в работе использованы статистические данные из отчетов прокуратуры разных лет.

Материалы периодической печати, опубликованные воспоминания и интервью составляют *пятую группу источников*. В газетах «Тувинская правда», «Молодежь Тувы», а также «Шын» и «Тыванын аныктары» опубликованы статьи, которые позволили выявить обсуждаемые учеными и представителями общественности вопросы по выявлению причин и последствий судебных процессов, судеб жертв и исполнителей репрессий в Туве в 1930-1940-е гг.

К *шестой группе источников* относятся воспоминания сотрудников тувинской прокуратуры и их близких, представленные в опубликованных статьях, интервью. Ценными явились документы из фонотеки Научного архива ТИГПИ, в частности, записи интервью, воспоминаний работника суда и прокуратуры А. Б. Даваа.

Таким образом, изучение и анализ широкого комплекса источников на старомонгольском, тувинском и русском языках, большинство которых вводятся в научный оборот впервые, позволили исследовать процесс образования и развития органов прокуратуры в Туве, выявить исторические предпосылки этого процесса, с достаточной полнотой показать его дальнейшее развитие.

Научная новизна работы заключается в том, что это первый обобщающий труд по истории прокуратуры Тувы в контексте формирования и становления тувинской государственности в рамках Тувинской Народной Республики и Тувинской автономной области. В ходе исследования:

- выявлены исторические условия и предпосылки, особенности создания и становления тувинской прокуратуры, которая не имела предыстории в прошлом, что позволяет восполнить существующий пробел в тувиноведении;
- введены в научный оборот ранее неизвестные архивные документы, в том числе с грифом «секретно». Многие из документов написаны на тувинском языке, как на основе латинизированного алфавита, так и на русской графической основе;
- выявлено, что в процессе становления и развития прокуратура Тувы на разных этапах ее истории имела характерные особенности и основные функции, играла разную роль в системе государственных органов; в период ТНР ее деятельность зависела от политики ТНРП, в условиях советского строя прокуратура области постепенно стала занимать важное место в государственном механизме;

– впервые дана характеристика объективных и субъективных факторов, оказывавших воздействие на результативность работы тувинской прокуратуры, которые имеют свои особенности, связанные с партийно-государственным влиянием, внутривластной ситуацией в регионе, материально-финансовым и кадровым обеспечением прокуратуры, географической отдаленностью Тувы, языковым барьером и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Создание, становление и развитие органов прокуратуры в Туве имело взаимосвязь с политическими событиями и государственными преобразованиями. По образцу, характеру своей деятельности прокуратура ТНР во многом повторяла опыт советской прокуратуры и зависела от государственно-партийной политики ТНРП.

2. Прокуратура в ТНР была сравнительно «молодым» институтом, чем суд и МВД, и совершенно новым – в сознании народа, был привнесенным элементом, не имеющим аналога в прошлом. До создания государства на территории Тувы действовали обычно-правовые нормы и порядки цинской системы управления, которые продолжали оказывать влияние на работу государственных органов ТНР, в том числе и прокуратуры.

3. Прокуратура на этапе своего становления (1935-1941 гг.) в государственной системе ТНР не пользовалась в полной мере теми полномочиями и властью, которые были предписаны Конституцией. Роль прокуратуры недооценивалась как со стороны руководства ТНРП, так и со стороны других учреждений, не говоря уже о населении. Политическая ситуация в государстве, борьба политической элиты за власть определили фактический статус прокуратуры, которая была на втором плане в борьбе с врагами народа, и практически не контролировала деятельность МВД.

4. Несмотря на объективные и субъективные факторы, затруднявших работу, прокуратура ТНР, в целом, справлялась с основными задачами. Кадры, хоть и не имели специального образования, проявляли энтузиазм, выполняя сверхурочную работу за мизерную зарплату в пределах своих сил и знаний. Даже в условиях сильного нажима со стороны партийных органов, прокуратура ТНР старалась сохранять объективность в своей деятельности и где-то даже вставать на защиту прав населения.

5. После вхождения Тувы в состав Советского Союза прокуратура оформляется в отдельную структуру с федеральным финансированием и прямым подчинением прокуратуре РСФСР. Основная задача прокуратуры автономной области состояла в том, чтобы обеспечить единообразное применение советских законов, при этом пристальное внимание только одному направлению – развитию народного хозяйства, осложняло выполнение других, не менее важных, функций прокуратуры. На низком уровне осуществлялся судебный надзор, особенно по гражданским делам.

6. Кадровая политика руководства прокуратуры Тувинской автономной области была направлена на повышение квалификации сотрудников через проведение краткосрочных курсов и семинаров, обучение в советских ВУЗах, увеличение числа сотрудников тувинской национальности через их обучение русскому языку, привлечение кадров из других регионов страны.

7. Серьезной проблемой тувинской прокуратуры было недостаточное финансирование как в период ТНР, так и в условиях советского строя. Из-за отсутствия пригодного жилья и нормальных условий труда большинство командированных

специалистов уезжали из Тувы по самым разным причинам, иногда специально допуская грубые проступки в работе.

Практическая и научная значимость работы определяется возможностью использования фактического материала диссертации, сделанных выводов и обобщений при разработке учебных курсов и спецкурсов по отечественной истории, истории государства и права, истории Тувы, исторического краеведения, а также в дальнейших научных исследованиях по истории органов прокуратуры, анализа ее современного состояния с учетом прошлого опыта.

Апробация. Основные результаты исследования были апробированы автором в ходе выступлений на 3 всероссийских и международных конференциях. Всего по теме исследования автором опубликовано 10 статей, из которых 5 статей опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, выявляется степень изученности темы, определяются цели, задачи, территориальные и хронологические рамки, характеризуются использованные источники, раскрывается его методологическая основа, научная новизна, практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Создание и развитие органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1935-1944 гг.)», состоящей из трех параграфов, изучены условия становления, создания и первый этап функционирования органов прокуратуры в Туве.

В первом параграфе «Исторические условия и предпосылки создания органов прокуратуры в Туве» рассматриваются события, предшествовавшие официальному созданию института прокуратуры в Туве.

В цинский период (1758-1911 гг.) сформировалась основа административно-территориальной системы Тувы, приняли более четкие формы обычно-правовые нормы, которые подверглись влиянию монгольского обычного права, установился порядок следствия и наказания. Так, подвластная Цинской династии территория Тувы была разделена на 9 уделов – хошунов. Хошунами управляли даа-нойоны, у которых была и судебная власть. На стадии расследования и в качестве наказания применяли различные пытки. Все эти устоявшиеся нормы не подвергались существенным изменениям в условиях российского протектората (1914-1917 гг.), так как царское правительство не вмешивалось во внутренние дела Урянхайского края, вплоть до образования Тувинской Народной Республики в 1921 г.

При создании нового государства – Тувинской Народной Республики, наблюдалась преемственность и использование сложившихся порядков. Пытки при дознании, несмотря на их отмену, продолжали применяться на практике до середины 1920-х гг. По воспоминаниям ветерана суда и прокуратуры А.Б. Даваа, вплоть до 1925-1926 гг. за совершение аратами «мелких» правонарушений «феодалы» наказывали их по старым порядкам, вплоть до расстрела.

Административно-территориальное деление осталось неизменным – Тува по-прежнему делилась на хошуны, судебные функции на местах осуществлялись главами

хошунов, как и в период цинского господства. До 1941 г. существовала весьма своеобразная практика, когда надзорные функции возлагались на председателей президиумов управлений хошунов, которые порой сами рассматривали жалобы граждан в свой адрес.

С начала 1930-х гг. для ТНР становится характерным все большее усиление роли государства, полностью подчиненного ТНРП. По советскому образцу были разработаны и приняты целый ряд законопроектов.

Датой создания тувинской прокуратуры считается 28 октября 1935 г. Именно в этот день на заседании Президиума Малого Хурала был утвержден нормативно-правовой акт – «Положение о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики», согласно которому основными задачами прокурора являлись защита суверенитета республики, прав и свобод аратских масс, укрепление их единства в культурном и экономическом развитии, образовании.

В Конституции ТНР 1936 г. появляется глава «О прокуроре Республики», закрепившая права, полномочия прокурора, его политические задачи, соответствующие историческому периоду и государственному строю Тувы.

Принятие ряда конституционных актов по советскому образцу позволило образовать прокурорские органы, на которых были возложены задачи по надзору за исполнением всеми государственными и общественными учреждениями революционной законности. Прокуратура, как государственный орган, не имела аналогов в прошлом Тувы, в отличие от судебной системы. Она являлась новым и привнесенным элементом из советской системы. В связи с этим, задачи и функции органов прокуратуры в Туве соответствовали политическому курсу партийного руководства.

Во втором параграфе «Место и роль прокуратуры в государственной системе Тувинской Народной Республики» анализируется фактический статус прокуратуры в первые годы функционирования, связанных с политическими репрессиями в Туве.

В Конституции ТНР 1936 г. был закреплён особый статус МВД, которое могло организовать свои отделы и военных уполномоченных на местах и руководить ими «в целях своевременной борьбы с политической контрреволюцией внутри страны, шпионажем». Более того, для рассмотрения «особо опасных контрреволюционных дел» в закрытом порядке при МВД 24 июля 1937 г. была создана особая судебная коллегия, председателем которой стал министр внутренних дел Оюн Полат, в то время как Прокурор Республики был просто членом коллегии. Таково было решение Президиума Малого Хурала ТНР.

В основе репрессий в Туве конца 1930-ых гг., проводившихся по советскому образцу, лежала жесткая борьба за власть между генеральным секретарем ЦК ТНРП Салчаком Тока и председателем Правительства ТНР Сатом Чурмит-Дажы. Кара-Сал Пиринлей считался сторонником и другом Сата Чурмит-Тажы. 13 октября 1938 г. судебная коллегия вынесла смертельный приговор обвиняемым, в том числе и Кара-Салу Пиринлею. Арест и казнь прокурора ТНР Кара-Сала Пиринлея стали возможны из-за влияния общих тенденций в советской прокуратуре и ряда субъективных причин.

После ареста К. Пиринлея на должность прокурора Республики был назначен Оюн Демчиевич Охемчик, который до 1944 г. был на учебе в Коммунистическом университете народов трудящихся Востока в г. Москве. В этот период обязанности прокурора Республики временно исполняли писатель Олег Харламович Сагаан-оол, затем торговый

работник Монгуш Тараачиевич Биче-оол, командир тувинского кавалерийского полка Гессен Данилович Шома. В архивных документах в период с 1938 по 1942 гг. сохранились подписи и других лиц, исполнявших обязанности прокурора: «Лопсан-Самбуу», «Мандараа», «Даваа».

Прокуратура стремилась выполнять возложенные на нее Конституцией функции – осуществляла надзор за законностью разрешения наследственных и имущественных споров, вынесенных обвинений, за обеспечением нормальных условий содержания заключенных в местах лишения свободы, следила за работой судов, хотя как такового судебного надзора еще не было. Также прокуратура выдавала удостоверения судебным исполнителям Верховного Суда ТНР на опись и арест имущества частных лиц.

Но и в осуществлении общего надзора прокуроры сталкивались с игнорированием их требований со стороны милиции и МВД. В служебном докладе о работе судебных и прокурорских органов ТНР за 1943 г. говорилось о фактах, когда милиция не исполняла указания прокуроров без подтверждения их своими начальниками.

В связи с этим прокуратура вынуждена была воздействовать на решения органов милиции через высшие партийные органы. В обращении прокуратуры от 4 апреля 1944 г. к генеральному секретарю ЦК ТНРП С. Токе указано, что МВД без разрешения прокурора и без всяких оснований помещает граждан в исправительно-трудовые лагеря, в которых был выявлен ряд других нарушений по условиям содержания.

Руководство прокуратуры ТНР выстраивало деятельность по линии Президиума Малого Хурала ТНР. Практически повседневные указания давались от ЦК ТНРП.

Роль прокуратуры недооценивалась как со стороны партийного руководства и МВД, так и со стороны других учреждений и населения. Связано это было не только с выделением партийным руководством ведущей роли в проведении репрессий Министерству внутренних дел, но и с тем, что прокуратура, по сравнению с другими силовыми структурами и правоохранительными органами ТНР, была образована намного позже.

В третьем параграфе «Функционирование прокуратуры в Тувинской Народной Республике» рассматривается два этапа в деятельности прокуратуры ТНР.

Первый этап охватывает период с 28 октября 1935 г. по 1941 г. – это первоначальный этап функционирования аппарата прокурора ТНР и народных следователей в хошунах.

Центральный аппарат прокуратуры состоял из 6 штатных единиц: прокурор – 1 ед., заместитель прокурора – 1 ед., следователь – 3 ед., секретарь – 1 ед. В каждом хошуне было по одной единице следователя. Надзорные функции возлагались на председателей президиумов управлений хошунов, что являлось грубейшим нарушением. Следователи работали в непростых условиях – многие председатели сумонов и хошунов не уделяли должного внимания выявлению правонарушений, иногда и сами допускали нарушения. В целом, работа следователей по исполнению постановлений Верховного Хурала и сплочению народных масс признавалась удовлетворительной.

В 1941 г. принимается новая Конституция ТНР, где впервые указывалось, что никто не может быть подвергнут аресту без постановления суда или санкции прокурора. Закрепление данной юридической нормы должно было упрочить статус прокурора. Также Прокурор ТНР, согласно новому Положению «О прокуратуре ТНР», наделялся правом применения ряда процессуальных действий, давать указания всем органам следствия.

Второй этап приходится на 1942-1944 гг., с момента введения штатных единиц хошунных прокуроров. Во всех старых девяти хошунах были утверждены самостоятельные должности прокуроров, которые персонально назначались прокурором Республики. В остальных четырех новообразованных хошунах следователей не было, их функции выполнялись прокурорами или под их руководством – работниками милиции и оперативными уполномоченными МВД.

Период преобразований нормативно-правовой базы и расширения штата прокуратуры Тувы совпало с началом Великой Отечественной войны. Тувинская Народная Республика объявила войну фашистской Германии, тувинский народ был готов оказать и материальную помощь, участвовать в военных действиях. По Указу Президиума Малого Хурала ТНР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» работа органов прокуратуры была перестроена на военный лад. Прокуратура обеспечивала безусловное исполнение законов о поставке сельхозпродукции, о трудовой дисциплине, оказании помощи фронту. Выявлялись факты хищений и растрат, которые считались «намерениями врагов». Сроки расследования сократились.

Вместе с тем прокуратура проявляла рациональный подход и выступала также за защиту прав работников предприятий. Так, по представлению прокурора было отменено распоряжение Министерства просвещения и ЦК Профсоюза, которое приравнивало к прогулу пропуск занятий кружка изучения новой письменности. Также прокурор Охемчик направил письмо военному министру ТНР Монгушу Суваку о том, что военные инструкторы в ряде хошунов, обучая аратов, при пропуске занятий или опозданиях, по своей воле забирают их с кошар. В связи с этим прокурор выносит предупреждение: «военным инструкторам следует понять, что араты – не военнослужащие, если данное указание они не примут к сведению, то сами лишатся свободы».

В деле выявления нарушений большую роль сыграли группы содействия прокуратуре ТНР, которые к 1943 г. были созданы во всех хошунах и г. Кызыле. Положение «О группах содействия прокуратуре ТНР» было утверждено Советом министров ТНР 11 марта 1943 г. В 1943 г. от групп поступило более 150 заявлений и сигналов о нарушениях.

Согласно ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса ТНР, следователи прокуратуры вели дела по преступлениям, связанным с хищением государственной, кооперативной, общественной собственности, злоупотреблениями должностных лиц, по преступлениям против порядка управления, в сфере хозяйства и имущественного характера, с нарушением равноправия граждан, религии и свободы совести, с оставлением опасности, незаконным абортom, преступления против половой неприкосновенности.

Если брать во внимание долю оконченных дел, можно проследить следующую динамику: в 1939 г. – 82,5 %, 1940 г. – 84 %, 1941 г. – 79,6 %, 1942 г. – 90,4 %, 1943 г. – 96 %. В 1941 г. наблюдается даже снижение на 5 %, на что повлияло увеличение количества поступивших дел на 49 %. С 1942 г. уже видна положительная динамика – рост количества оконченных дел по сравнению с 1941 г. на 14 %, несмотря на то, что еще больше возросло число поступивших в прокуратуру дел (от 1114 до 1300).

До 1943 г. практически не была налажена *система судебного надзора*. В 1943 г. сразу было выявлено 509 дел, по которым были вынесены неправильные решения, после протестов прокуроров по 116 делам были изменены приговоры. Выявлены нарушения в части сроков рассмотрения уголовных дел – некоторые из них оставались не изученными

больше 15 дней и даже больше 6 месяцев. Прокуроры кожуунов в судах бывали редко, и только на подготовительных заседаниях. Редко вносились протесты на приговоры и решения судов.

В порядке *общего надзора* прокуратурой в 1943 г. было проведено 119 проверок организаций (тожземов, колхозов, предприятий), в результате которых были выявлены нарушения трудового законодательства, нарушения при купле-продаже скота. Главным недостатком считалось стремление прокуроров к обследованиям организаций, которые нельзя отнести к общему надзору.

Следующим направлением работы прокуратуры было *рассмотрение жалоб и обращений* граждан и организаций. В 1942 г. поступило 1014 жалоб, в 1943 г. – 2019. Такое количество обращений руководство прокуратуры считало недостаточным и обязывало сотрудников активнее проводить разъяснительную работу среди населения.

Надзор за исправительно-трудовыми лагерями или колониями (в документах используется слово «домзак») предполагал проверку личного состава, содержащегося в домзаках, законность их содержания, прием их жалоб.

Материальная база прокуратуры и ее финансовое положение не имели должной государственной поддержки. Согласно Положению «О Прокуратуре ТНР», финансирование органов прокуратуры должно было быть по отдельной смете республиканского уровня, на деле же такая смета ни разу не составлялась. Хошунные прокуратуры финансировались за счет муниципальных бюджетов. Если Прокурор Республики давал разрешение на отпуск, то отпускные деньги районному прокурору выдавала администрация хошуна. Прокуроры кожуунов (районов) направляли Прокурору ТНР просьбы об оказании содействия в приобретении мебели и инвентаря за счет средств районной администрации. Такая материально-финансовая зависимость работников кожуунных прокуратур от местных органов власти влияла на беспристрастность, объективность при осуществлении надзорных функций и следственной работы.

На фоне финансово-материальных затруднений серьезной проблемой была большая «текучка» кадров среди кожуунных прокуроров и следователей из-за огромной рабочей нагрузки и мизерной зарплаты. В 1943 г. всего в штате прокуратуры было 18 прокуроров, 14 следователей, 1 секретарь. Только 2 следователя имели стаж больше двух лет, а 7 следователей работали в системе прокуратуры меньше года. Среди прокуроров картина была еще хуже, из 18 прокуроров только 1 имел стаж больше двух лет. Частая сменяемость кадров влияла на общее качество деятельности всех органов тувинской прокуратуры.

Ни один сотрудник прокуратуры не имел специального юридического образования. Сравнительно самое лучшее образование в то время получали в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). 7 прокуроров и 6 следователей не имели даже школьного образования. Многие не владели русским языком. Данное обстоятельство затрудняло процесс самообразования и обучения. Из-за незнания теоретических вопросов прокуроры хошунов допускали серьезные ошибки в практической работе.

Перед руководством прокуратуры стояла задача не только по юридической подготовке, но и по идейно-политическому просвещению кадров. Организация краткосрочных обучающих курсов по основным отраслям права, основам методики расследования, принципам и правовым основам деятельности судебной прокуратуры стало верным шагом.

Вторая глава «Деятельность прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961 гг.)», состоящая из трех параграфов, рассмотрены задачи и направления деятельности прокуратуры после вступления Тувы в состав СССР в 1944 г. и ее дальнейшее развитие до 1961 г.

В первом параграфе «Вступление ТНР в состав СССР. Организационно-штатное построение органов прокуратуры Тувинской автономной области» рассматриваются изменения в штате и структуре областной прокуратуры.

После вхождения Тувы в состав СССР тувинская прокуратура была реорганизована в областную организацию и подчинялась, прежде всего, прокуратуре РСФСР. В самой структуре органов прокуратуры особых изменений не было, поскольку создание и развитие системы государственных органов ТНР проходили по советскому образцу. В обращении прокурора Охемчика к ВКП (б) Тувинского обкома содержится просьба о назначении кожуунными прокурорами тех же лиц, которые замещали эти должности и ранее.

Но вместе с тем в работе прокуратуры значительно увеличилась нагрузка, поскольку надзор теперь нужно было осуществлять за исполнением множества советских законов и постановлений партийных органов РСФСР и СССР. Возникла необходимость расширения штата прокуратуры автономной области и он постепенно увеличивался.

В 1945 г. штат оперативных работников периферийных органов прокуратуры состоял из 17 районных прокуроров и 17 следователей. В штате областной прокуратуры было всего 9 единиц: прокурор – 1 ед., заместитель прокурора – 1 ед., помощник прокурора – 6 ед., старший следователь – 1 ед.

К 1947 г. штат областной прокуратуры оставался не укомплектованным (не были замещены должности двух помощников областного прокурора), длительное время отсутствовал заместитель прокурора области.

В 1949 г. штат областной прокуратуры был укомплектован из 45 сотрудников, из которых 10 – по аппарату облпрокуратуры, 1 городской прокурор, 16 районных прокуроров, 17 народных следователей. У прокурора г. Кызыла появился 1 помощник.

В 1953 г. согласно штатному расписанию в органах прокуратуры автономной области состояло 69 работников, из них прокуроров – 17, помощников прокуроров – 1, народных следователей – 17, секретарей-машинистов – 17, курьеров-уборщиц – 17.

Существенные изменения произошли с выходом приказа генерального прокурора СССР № 667-Л от 24 сентября 1955 г. «Об установлении штатов и фонда зарплаты районных и городской прокуратур Тувинской автономной области». Утверждался штат для районных и городской прокуратур области в количестве 57 штатных единиц, из них 11 прокуроров, 3 помощника прокурора, 10 следователей, 11 секретарей и 22 единицы вспомогательного персонала. При этом если сравнить количество прокурорских работников, то значительного роста не наблюдалось: в 1944 г. было 34 сотрудников, в 1959 г. – 35, добавлены единицы 1 помощника городского прокурора и 3 стажеров. Но все же расширение единиц вспомогательного персонала должно было снять определенную нагрузку с прокурорских работников.

Также согласно вышеуказанному приказу были упразднены прокуратуры Сут-Хольского, Эрзинского, Чаа-Хольского и Кызылского районов, произведена оптимизация – штатные единицы были перераспределены в соответствии с территориальной нагрузкой и с учетом количества населения в тех или иных районах.

В 1959 г. в штате периферийных органов областной прокуратуры состояли 11 районных прокуроров, 4 помощника городского прокурора, 9 следователей, 3 стажера. По сравнению с 1955 г. увеличилось число помощников Кызылского городского прокурора на 1 единицу, появились 3 единицы стажеров.

С вхождением Тувинской Народной Республики в состав СССР, прокуратура стала получать отдельное финансирование. Так, по отдельной смете административно-управленческих расходов на 1947 г. областной прокуратуре было выделено 261 900 руб., что хоть в какой-то степени должно было положительно сказаться на ее деятельности.

Оплата труда работников прокуратуры области с половины 1940-ых гг. производилась согласно утвержденным окладам: прокурора области – 1400 руб., заместителя прокурора области – 1150 руб., помощника прокурора области и старшего следователя – 950 руб., прокуроров районов – 1000 руб., следователей районных прокуратур – 790 руб. В смете 1958 г. немного повысились оклады и других сотрудников.

Несмотря на то, что размер заработной платы сотрудников областной прокуратуры был достойным, материально-финансовое положение органов прокуратуры Тувы оставалось еще долгое время на низком уровне. Служебные помещения ряда районных прокуратур находились в плачевном состоянии – без крыши, с гниющими потолками. Ни в одной прокуратуре не было инвентаря, сейфов, документы хранились в столах, а помещения не охранялись из-за отсутствия в штатном расписании единицы сторожа. Областная прокуратура также не имела своего помещения.

Второй параграф «Кадровая политика тувинской прокуратуры» раскрывает деятельность руководства областной прокуратуры по работе с кадрами.

Это ответственное направление было доверено опытному сотруднику прокуратуры – Баирол (Колупаевой) Клавдии Фадеевне, которая работала с кадрами с 1942 г., то есть еще со времен Тувинской Народной Республики.

Руководство областной прокуратуры предпринимало всевозможные меры для поднятия профессионального уровня сотрудников. Сотрудники прокуратуры проходили курсы подготовки в филиалах Всесоюзного юридического заочного института в Чите и Красноярске.

Из-за отсутствия пригодного жилья обустройство приезжих специалистов было самым проблемным вопросом. Командированные из РСФСР специалисты проживали в очень плохих условиях, часто в служебных кабинетах, из-за чего многие уезжали обратно.

Серьезной проблемой была нехватка кадров из числа местного населения, поэтому дела на тувинском языке рассматривались очень медленно. В 1950 г. сотрудники коренной национальности составляли лишь 35 % от общего числа прокуроров и следователей областной прокуратуры.

В 1948 и 1949 гг. были организованы одногодичные юридические курсы в г. Кызыле по подготовке юридических работников коренной национальности. Данные курсы дали возможность районным прокурорам и следователям освоить юридические знания и основы русского языка. В тех районах, где подавляющее большинство населения составляли тувинцы, кадры набирались также из числа тувинцев. В районах со смешанным населением кадры были расставлены следующим образом: если прокурор – тувинец, то следователь – русский. Такая расстановка кадров давала возможность улучшить производственную работу, повысить уровень юридических знаний сотрудников коренной национальности, и самое главное – знание ими русского языка. Данные меры

позволили постепенно увеличить в прокуратуре количество сотрудников тувинской национальности.

Количество работников с высшим юридическим образованием в рассматриваемый период существенно не возросло: в 1945 г. их было 5 чел., а к 1961 г. – 7 чел.

Текучесть среди кадров оставалась высокой, поэтому чтобы не допускать ошибок при назначении сотрудников на внезапно образовавшиеся вакантные должности, прокуратура создавала кадровый резерв. В резерв должны были зачисляться работники, показавшие свою преданность большевистской партии, по своим политическим и деловым качествам, способные обеспечить порученную работу.

Из протоколов собраний первичной партийной организации областной прокуратуры можно узнать личные и деловые качества сотрудников прокуратуры. Так, помощник облпрокурора по общему надзору Николай Барышев являлся примером для подражания, старшего следователя Яна Машталлера называли «нянькой испорченных дел», так как дела «пережевывались 5 раз и поступали к нему», помощник облпрокурора Людмила Аркадьевна Пигулевская отличалась профессионализмом и т.д.

Качество работы прокурорско-следственных кадров изучалось руководством во время комплексных проверок районных прокуратур, которые назывались ревизиями. Итоги «ревизий» рассматривались на уровне прокурора в формате оперативного совещания с вызовом проверяемых сотрудников в г. Кызыл.

В третьем параграфе «Основные направления деятельности областной прокуратуры» рассматривается деятельность областной прокуратуры по различным направлениям.

Основная задача областной прокуратуры состояла в том, чтобы обеспечить единообразное применение законов и тем самым способствовать социально-экономическому развитию области. В послевоенные годы основное внимание прокуратуры было направлено на восстановление народного хозяйства: на борьбу с растратами и хищения государственной собственности, организацию кормозаготовительных кампаний, уборки урожая и др.

Надзор за местными органами власти осуществлялся в порядке общего надзора. Главным образом, прокуроры изучали правомерность нормативных актов, издаваемых муниципальными органами власти. Несмотря на принимаемые меры, все же выявлялись нарушения исполкомов местных советов в вынесении незаконных решений, что приводило к неправильному обложению налогами населения. Должностные лица могли отличиться и в превышении властных полномочий, нарушении трудового законодательства и т.д.

Также прокуратурой проводился надзор за проведением денежной реформы в 1947 г., по борьбе с дезертирством рабочих с предприятий области в 1949-1950 гг., по борьбе с хулиганством, нищенством в 1952 г. и др.

Несмотря на то, что прокуратура области впервые стала уделять пристальное внимание *судебному надзору*, данное направление в деятельности прокуратуры осуществлялось на недостаточном уровне.

Одним из направлений деятельности прокуратуры был *надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы*, что предусматривало обеспечение через соответствующие органы нормальных условий содержания заключенных в тюрьме и, прежде всего, проверка законности содержания данных лиц под стражей. Это направление

работы удалось улучшить с первых лет, благодаря указанию прокурора РСФСР А. А. Волина в 1945 г. о недостаточном надзоре за законностью и условиями содержания заключенных в тюрьме г. Кызыла. В последующем таких вопиющих нарушений не было.

Следственная работа областной прокуратуры была связана, прежде всего, с хищениями социалистической собственности, растратами, скотокрадством, кражами и т.д.

Большое количество фактов возвращения уголовных дел на доследование, нарушения сроков расследования, случаев необоснованного возбуждения уголовных дел говорило о низкой квалификации следственных работников.

С начала 1949 г. прокуратурой были приняты меры по улучшению следственной работы. Удалось добиться от большинства районных прокуроров представления актов ежемесячной проверки следственных дел, увеличения участия районных прокуроров в расследовании дел в органах милиции. Наиболее сложные дела, находившиеся в производстве у следователей, были взяты на контроль с целью срочного и качественного их расследования.

Новый этап в развитии советской прокуратуры связан с принятием 24 мая 1955 г. Положения о прокурорском надзоре СССР. После известных партийных решений о преодолении последствий «культы личности», менялась и роль правоохранительных органов. Позитивным моментом было постепенное повышение статуса прокуратуры, по сравнению с милицией. Органам милиции в Туве в новых политических условиях, судя по архивным документам, не сразу удалось перестроить деятельность на новый лад, признав статус прокуратуры.

В июле 1960 г. в Туву прибыла бригада из контрольно-инспекторского отдела прокуратуры РСФСР с целью проверки деятельности прокуратуры области. Проверка выявила массу недостатков во всех направлениях работы тувинской прокуратуре. Проверяющая комиссия в справке отметила, что работники облпрокуратуры слабо руководили «периферией», мало выезжали в районы и плохо знали положение дел на местах и др.

Прокуратура Тувинской автономной области внесла свой вклад в развитие народного хозяйства, борясь с растратами и хищениями, должностными преступлениями, нарушениями на предприятиях и организациях, невыполнением плановых показателей в сезон сбора урожая, кормозаготовок. Однако пристальное внимание только одному направлению – народному хозяйству, осложняло качественное выполнение прокуратурой остальных функций.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Анализ направлений деятельности тувинской прокуратуры с 1935 по 1961 гг. показал, что полнота и качество работы зависят, прежде всего, от штата и уровня квалификации кадров. Так, с 1935 по 1941 гг. общий надзор и надзор за судами на территории всей республики практически не осуществлялся. Только после учреждения единиц районных прокуроров усилился общий надзор за выполнением законов военного времени. После вхождения Тувы в состав СССР прокуратура ТНР была реорганизована. Вместо нее учреждена прокуратура Тувинской автономной области, которая подчинялась прокуратуре РСФСР и получала отдельное федеральное финансирование. Штат прокуратуры области постепенно увеличивался.

На деятельность, роль и фактический статус тувинской прокуратуры в системе государственных органов оказали влияние ряд обстоятельств: сравнительно молодой возраст самой прокуратуры, партийно-государственная политика и правительственный курс, недостаточное материально-финансовое обеспечение, нехватка квалифицированных кадров, языковой барьер, географическая отдаленность Тувы от крупных городов.

Сегодня российская прокуратура обеспечивает соблюдение федеральных законов на огромной территории – в 85 субъектах РФ, каждый из которых характеризуется определенными чертами в политической, экономической, социальной и культурной сферах. В связи с этим актуальным был и остается вопрос комплексного исследования истории и современных условий деятельности органов прокуратуры каждого региона и данное направление ждет своих исследователей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Монгуш, И.Д. Кара-Сал Пиринлей и его роль в становлении органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 12. – С. 268-271.

2. Монгуш, И.Д. Кадровая политика в органах прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 5. – С. 287-291.

3. Монгуш И.Д. История становления органов прокуратуры в Туве (1935-1944 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Выпуск 7. – История. – С.140-143.

4. Доржу, З.Ю., Шмит, И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – Вып.5. – С.151-158.

5. Доржу, З.Ю., Шмит, И.Д. Из истории основания и деятельности прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1921-1944) // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2021. – 14 (8). – С. 1221-1231.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов, материалах конференций и научных журналах:

6. Доржу, З.Ю., Монгуш, И.Д. Правовые основы создания прокуратуры в Тувинской национальной республике // Актуальные проблемы истории Тувы. – Сборник статей молодых исследователей (ред. Доржу З.Ю.). – Кызыл: РИО ТувГУ, 2012. – Вып.3. С. 71-77.

7. Монгуш, И.Д. К истории становления органов прокуратуры в Туве // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: истории, состояние, проблемы: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Н.И. Дроздов (отв. ред.). – Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – С. 135-138.

8. Монгуш, И.Д. О первом прокуроре Тувы // Центральноазиатские исторические чтения. Сборник материалов I Межрегиональной НПК, посвященной Году российской истории. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2013. – Вып.1. – С.48-51.

9. Доржу, З.Ю., Монгуш, И.Д. Прокуратура в конституционной системе Тувинской Народной Республики // Центральноазиатские исторические чтения. Сборник материалов

III Межрегиональной НПК (г. Кызыл, 20-21 июня 2014 г.). – Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. – Вып.3. – С.66-68.

10. Шмит, И.Д. К вопросу о правовых основах организации прокуратуры в Тувинской Народной Республики // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы: сборник материалов второй Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета (г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.). – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2019. – С.215-217.